

Алексей Бессонов

Извне

*Часть сборника
Извне (сборник)*

Извне

Алексей Бессонов

Извне

«Автор»

2005

Бессонов А. И.

Извне / А. И. Бессонов — «Автор», 2005 — (Извне)

Борис Козак отправляется на захолустную планету Норри. По заданию своего клана он должен разузнать, почему там исчез его сводный брат Хендрик Ледбеттер, который бросив удачно складывающиеся службу и потратив уйму денег на «красный» патент хэдхантера, отправился на эту мало примечательную планету. И это расследование приготовит Козаку немало сюрпризов...

© Бессонов А. И., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Бессонов

Извне

– ...Я сразу понял, что здесь что-то не так. Его физиономию опознал лейтенант Ловиус, начальник утренней смены – совсем недавно нашего гостя показывали по федеральным сетям в связи с каким-то делом о хищении документов в столичном Департаменте Внешних Сношений. И более того: в графе «род занятий» он не стеснясь указал «служба в Вооруженных Силах». Вы, шеф, поверите в такие странные совпадения?

– Вы параноик, Никандр, у вас типичнейшая мания преследования. Ладно, я готов поверить, что этот самый Козак действительно служит в ДВР. Но при чем здесь ваша несчастная яхта?

Адъютант терпеливо вздохнул.

– Яхта «Афина» принадлежит предпринимателю и финансисту Ахиму Эттеро, являющемуся, в свою очередь, членом того же родственного клана, что и полковник Борис Козак. Экипаж, пригнавший яхту, позавчера покинул нашу планету на обычном рейсовом лайнере. Картина, по моему мнению, совершенно ясна. Если бы Козак прибыл к нам по личным, скажем так, делам, ему вряд ли потребовался бы дорогостоящий персональный корабль, да еще и вся эта история с тайной его доставкой. В конце концов, он сам прилетел бы на «Афине», а не стал затевать конспиративные игры.

Полицай-резидент Магвайр задумчиво потер гладкую загорелую макушку. Комиссар Никандр частенько подводил его со своей шизоидной подозрительностью, но сейчас он рассуждал вполне здраво. Действительно, зачем полковнику внешней разведки устраивать трюки с переодеваниями? Ответ напрашивается сам собой – он прибыл с тайной ревизией. А значит, Магвайру, как первому, «вычислившему» незваного гостя, нужно немедленно предупредить местных «контров», ибо прилетел таинственный полковник исключительно по их души, а у них сейчас такое... Ему, Магвайру, потом зачтется.

– Хорошо, Никандр, вы можете идти, – коротко махнул он ладонью. – Я знаю, что нам делать.

Глава 1.

В голове была пустота, обычная после пробуждения из криокамеры, но Козак прекрасно знал, что пытаться избавиться от нее пока что без толку, должно пройти не меньше часа, а то и все полтора, и тогда только можно будет выпить кофе, добавив в него каплю коньяка из заветной фляги, висящей на поясе. Он раздраженно посмотрел на свои часы, поправил ремень добротной дорожной сумки, висящей на плече, и зашагал в сторону стоянки такси. Пассажирский терминал космопорта был почти пуст, сегодняшний рейс – единственный, пассажиров на грузовике немного, поэтому Борис даже засомневался, удастся ли сразу добраться до города. Может, все же следовало заказать машину напрокат еще перед вылетом?

Его опасения полностью подтвердились. Засыпанный мелким рыжеватым песком квадрат стоянки оказался девственно пуст, и даже столбик с табло «Taxi stop only» покосился от ветра и старости. Борис невесело присвистнул. Где-то рядом должен был находиться грузовой блок, но что, если он вообще на противоположной стороне летного поля? Вокруг не наблюдалось ни единой живой души – контрольную линию Козак проходил последним из пассажиров, и теперь решительно не мог сказать, каким образом его попутчики выбрались с космопорта.

– Просто смех какой-то, – сам себе сказал Козак, поворачивая обратно к терминалу.

– Эй, мистер! – вдруг окликнул его чей-то молодой, немного хриловатый голос.

Борис недоуменно завертел головой, не сразу заметив высокого тощего парня в длинных, почти до колен шортах и кожаной жилетке на голое тело, неторопливо шествующего к нему со стороны трассы.

– Вы, я вижу, такси ждете? – поинтересовался юноша. – Так можете ждать еще неделю. Я вас с холма увидал, вон, видите? Если вам в город, то садитесь. У меня не лимузин, конечно, но на общественный транспорт здесь рассчитывать не приходится. Это Норри, мистер, у нас тут все не как у людей.

Минуту спустя Козак забрался в кабину небольшого развозного грузовичка, и с облегчением ощутил струи прохладного ароматизированного воздуха, сочащиеся из сопел кондиционера.

– А на туриста вы не очень-то похожи, – заметил его спаситель, нажимая на клавишу запуска двигателя.

– И на коммивояжера тоже, – философски ответил Козак.

– Во-во! – хохотнул водила. – Да и мало у нас туристов в последнее время. Хиреем потихоньку... раньше по пяти миллионов в сезон принимали, а сейчас гостиницы полупустые стоят. Не едут к нам туристы.

– Это отчего же? – поинтересовался Козак.

– Ну, на свете есть места поинтереснее. А Норри – так, глухомань. Никаких особых развлечений, кроме, пожалуй, мордобоя в пабах.

Борис понимающе кивнул. Парень закурил едкую черную сигарету и умолк, вперив немигающий взгляд в ровную серую полосу шоссе, разрезающую надвое желтую безжизненную равнину. Вскоре на горизонте показались холмы, поросшие редкими приземистыми деревцами. Водитель вздохнул, щелчком выбросил в приоткрытое окошко окурков, и прибавил газу.

– Почти приехали, – объявил он.

Едва грузовик взлетел на вершину сопки, перед Козаком открылась совершенно неожиданная картина: внизу серебрился волной океан. На берегах большой подковообразной бухты, уходя вдаль, за белесые скалы высокого мыса, лежала столица Норрисринга, трехмиллионный Норрисбэй, или, проще, Норри – впрочем, местные называли так и столицу, и планету вообще. В целом город показался Борису черепично-двухэтажным, об относительно недавнем инвести-

ционном буме напоминали лишь два десятка современных стеклянных небоскребов, что цепочкой выстроились вдоль песчаной линии пляжей.

– Выбрось меня возле какого-нибудь мотеля подешевле, – попросил Борис, протягивая парню десятидолларовую купюру.

– Сейчас вам везде будут рады, да со скидкой, – ухмыльнулся тот, – так что вы не бойтесь – карман особо не пострадает.

– Было бы что в том кармане, – скривился Козак.

Когда грузовичок, взыв на прощанье разболтанным приводом, скрылся за ближайшим поворотом, Борис закинул на плечо свою привычную сумку и двинулся в сторону берега. Уже через три квартала на глаза ему попала вполне приличная на вид вывеска небольшого трехэтажного пансиона, обещавшего номера с живой прислугой за приемлемую цену. Это было то, что надо. Борис зарегистрировался у текущей от любезности дамы предпенсионного возраста, сразу же потребовал в номер кофе с бисквитами, и взял со стойки ключи. Номер и впрямь оказался весьма мил, небольшая веранда выходила в густой, полузаброшенный сад, где можно было спокойно выкурить сигару, не терзаясь шумом и уличной пылью.

Симпатичная смуглокожая девчонка принесла кофе буквально через две минуты. Борис дал ей доллар, поставил поднос на журнальный столик и наконец разделся до пояса. Он привык к жаре, да и вообще, Норри не был душливым местом, но пребывание в криокамерах полковник Козак всегда переносил на редкость мерзко.

Кофе подействовал почти сразу же, погнав по жилам задремавшую кровь. Борис сделал несколько больших глотков, заглянул в кружку – ему принесли не крохотный наперсток, а почти пол-литровую емкость, из такой пиво впору хлебать, – и решительно опрокинул над ней флягу с коньяком. После живительной смеси ему стало почти хорошо. Прихватив кружку с собой, Борис вышел в сад. Легкий ветерок задумчиво шевелил меж ветвей незнакомые ему сладковатые ароматы. Козак извлек из брючного кармана сигареты и уселся в старенькое плетеное кресло.

В эту глухую и мало кому интересную колонию его занесло по милости сводного брата, Хендрика Ледбеттера, которому вдруг стукнуло в голову исчезнуть, да еще и так качественно, что его не смогла найти ни полиция, ни нанятые кланом частные детективы. Те, впрочем, тоже провалились в какие-то тартарары, и тоже здесь, на этом никчемном Норри. А Хендрик надеялся, что жена, ни жена, ни теща решительно не могли объяснить, за каким таким чертом преуспевающий столичный полицейский-комиссар первого ранга в один день уволился со службы, приобрел, всадив в него добрую половину семейных сбережений, дорожный «красный» патент хэдхантера и умчался на Тарталью, а оттуда – остановить его не успели, – видимо, сюда, на Норрисринг. «Видимо» – потому, что грузовик, на котором он ушел с Тартальи, сейчас болтало где-то в Приграничье с мертвым экипажем. Пираты, знаете ли... но над Норри он проходил и сбрасывал индивидуальную атмосферную капсулу. Это было все, что удалось выяснить опытным детективам из агентства «Гольдин и Смитсон» перед тем, как сами они исчезли. Опять-таки здесь же! Все бы ничего – клан, скорее всего, послал бы на поиски еще одну бригаду суровых парней, но главная неприятность заключалась в том, что с исчезновением сукина сына Хендрика порвалась крайне важная нить, связывавшая Ахима, главного финансиста «семьи», с большими людьми в столичной полиции, и восстановить ее за здорово живешь было очень трудно. В итоге клан принял решение отправить на поиски Бориса – учитывая, разумеется, его довольно специфические навыки и возможности.

Козака такой вояж отнюдь не обрадовал, однако выбирать ему не приходилось, он был намертво связан с кланом и родственными, и деловыми отношениями. Для начала полковник обратился к своему коллеге Джо Станца по кличке «Дупло», курировавшему в Управлении взаимоотношения с пиратами и контрабандистами – время от времени ДВР, как и любая уважающая себя спецслужба Галактики, прибегала к их услугам. Выяснить, кто именно угробил

несчастный карго, на котором Хендрик стартовал с Тартальи, ему не удалось, но зато Джо порассказал Борису немало интересного об истории Норрисринга и отвесил впридачу к рассказу несколько имен и два десятка цифр. За это уже можно было ухватиться, и Борис, заранее отправив к планете яхту Ахима, которую тот предоставил в его распоряжение, вылетел на попутном грузовике в сторону Норри.

Прихлебывая довольно своеобразный кофе – не иначе какая-то местная мутация, в столице ему такой не попадался, – Козак сделал два прозвона. В обоих случаях разговор оказался недолг и вряд ли дал бы пищу для размышлений досужему наблюдателю. Он всего лишь договаривался о встречах, ни разу не представившись и даже не назвав какие-либо имена – так, пустая болтовня. Его абонентам этого трепача хватило вполне. Теперь следовало немного подождать.

Справа от кресла вдруг тихонько зашуршало. Резко повернув голову, Борис увидел, как из-под раскидистого куста, сплошь увешанного ярко-розовыми цветками, осторожно выбрался небольшой, едва крупнее кошки, зверек – серовато-голубая короткая шерстка, тоненький хвостик, лапки с длинными пальчиками, изумительно зеленые выпуклые глаза смотрели на человека немного настороженно, но без испуга или агрессии.

– Ты кто? – удивленно заморгал Борис.

Зверь пошевелил вытянутой мордочкой, и полковник увидел, что там, где следовало бы находиться привычной пуговке носа, у него несколько коротких подвижных усиков-щупалец.

– Ви-иф, – ответил пришелец, по-хозяйски усаживаясь в полуметре от кресла. – Виф-виф.

Козак готов был поклясться, что в изумрудных глазах животного светится едва ли не разум – казалось, на него смотрит любопытный и немного избалованный ребенок.

– Странные у них тут эндемики, – пожегил полковник. – Что ж тебе дать-то, у меня ведь и нет ничего... вот, бисквит разве что?

В кармане рубашки запищал коннектер.

– Где? – переспросил Борис. – Ага... конечно, успеваю. Прекрасно, до встречи.

Когда он обернулся, чтобы улыбнуться на прощание своему странному гостю, тот уже исчез, словно его и не было.

Часом позже возле Бориса, прогуливающегося по набережной напротив пирса небольшого рыбзавода, остановился желтый колесный вездеход с поднятым матерчатым верхом.

– Прошу вас, мистер, – сверкнул улыбкой водитель, смуглый юноша в шортах и сетке-безрукавке. – Я вижу, вы уже успели изжариться на нашем солнышке?

– В столице сейчас поздняя осень, – кивнул в ответ Козак. – Снег пополам с дождем. Впрочем, если ты вырос здесь, в Норри, то тебе без толку рассказывать, какая это гадость, один же черт не поверишь.

– Ну, я видел не только Норри, – засмеялся парень, и Борис вдруг понял, что он изрядно старше, чем показалось вначале.

Джип помчался по извилистой дороге, что вела, поднимаясь постепенно вверх, в обход белого мелового мыса, замыкавшего собой прекрасную бухту с юга. Вдоль полосы шоссе росли величественные пирамидальные тополя, на секунду Борис ощутил себя то ли в Крыму, то ли в Греции – ослепительно сияющее море, эта дорога, хаос черепичных крыш внизу, тающий в густой зелени садов и рощиц, заботливо сохраненных в свое время строителями города.

– Красиво, да? – спросил водитель, поймав его задумчивый взгляд. – При ближайшем рассмотрении наш Норри оказывается совсем не такой уж и дырой, как многие думают. Я встречал даже людей, которые пару раз слетали сюда в рождественские туры, а потом прилетели навсегда, с концами.

«Я и сам о таком слышал, – подумал Козак, – а вскоре и увижусь...»

– Да, для того, кто не гонится за деньгами и карьерными прелестями здесь, наверное, недурно, – согласился он. – Или для тех, кто выслужил федеральный пенсион.

Водитель свернул с шоссе налево. Здесь берег был скалистым, сильно изрезанным: над обрывом там и сям виднелись двухэтажные коттеджи, показавшиеся Борису куда более старыми, чем застройка в бухте. Очевидно, за годы бума все древние кварталы там снесли, чтобы на вздорожавшей земле возвести отели и деловые комплексы. Здесь же, за белым мысом, город выглядел типичной колониальной деревушкой, выстроенной, как и тысячи ее сестер-близнецов, в великое Столетие Конкисты. Широкие, размашистые улицы, сплошь заросшие где пальмами, где фруктовыми деревьями, каменные заборы, покрытые каким-то местным мхом, на котором яркими пятнами цветов умогилась паутина вьюна, серебряные мельницы старинных энергоустановок в каждой усадьбе... все это до ужаса контрастировало с замусоренным муравьиным Вавилоном Земли, способным, как сейчас подумалось полковнику, изуродовать даже самую стойкую психику. Глядя по сторонам, он поймал себя на мысли о том, что эта вынужденная поездка вдруг перестала казаться ему мукой. Впрочем, впереди его ждали не только ласкающие глаз виды – а приключений он, признаться, не любил. Уже давно.

Водитель неожиданно резко повернул руль и затормозил. Очнувшись от своего то ли задумчивого, то ли слегка дремотного состояния, Козак увидел, что они стоят перед вполне современными воротами из термостойкого (едва не бронированного, если быть точным), пластика грязно-песочного цвета, за которыми, теряясь в зеленом переплетении ветвей высоченных почему-то шелковиц, виден фасад трехэтажного особняка. Парень посигналил, ворота почти тотчас же раздвинулись, джип мягко вполз во двор.

Их встречал лысоватый, с нездоровыми, не по годам, мешками под глазами, мужичок, одетый в тончайшую сорочку и шелковые шорты, до того похожие на боксерские трусы, что при иных обстоятельствах Козак счел бы нужным оскорбиться: по снимкам он узнал хозяина. С одной стороны, то, что влиятельный человек вышел к гостю лично, говорило о немалом к тому уважении, с другой же – на т-те, трусики... но Борис уже успел понять – здесь так одевались даже офис-менеджеры солидных компаний.

– Рад вас видеть, сэр, – улыбка выглядела искренней, располагающей, как у воспитателя детского сада. – Похоже, вам немного тяжело в нашем климате? Идемте под навес, там прохладно.

– Благодарю вас, мистер Стасов. Мы доехали с ветерком, так что жары я почти и не ощутил.

Сочувственно кивая, хозяин особняка проводил его вглубь сада, где среди деревьев обнаружилась изящная беседка, сложенная из какого-то темно-красного камня. Навстречу им поднялся долговязый мужчина в таких же точно шортах, только с лампасами и кисточками, из-под белой сетки с несколькими карманами лез упрямый серо-седой волос.

– Мой советник – Гарри, – представил его Стасов и добавил после короткой паузы, многое сказавшей Борису: – Если вы не возражаете...

– Ни в малейшей мере, – широко улыбнулся тот.

– Наверное, вы не откажетесь от ледяного винца? – осторожно поинтересовался советник после обмена рукопожатиями.

– Ну вы в самом деле... – вздохнул Козак. – Не так уж мне и жарко. А впрочем, наливайте.

Гарри поспешно нацедил ему из запотевшего графина ярко-желтой жидкости, и после первого же глотка Борис действительно ощутил изрядное облегчение.

– Давайте сразу к делу, господа, – предложил он. – Джо, вероятно, не стал обременять себя разъяснениями по поводу моего неожиданного визита?

– Н-да, – Стасов немного растерянно развел руками. – Он попросил лишь, чтобы мы оказали вам все возможное содействие. Ну и представил вас, разумеется.

– Это правильно, – кивнул Борис, снова протягивая руку к стакану. – Так вот: мое при-
бытие не имеет ни малейшего отношения к деятельности нашей богоугодной конторы, так что
вам следует немного расслабиться. Интересы, которые привели меня на Норри, носят скорее
личный, гм, характер.

– То есть вы не по службе? – Стасов, казалось, был совершенно ошарашен.

– Да. У меня проблемы, да такие, что пришлось использовать канал Джо... поэтому я
должен извиниться перед вами за то, что вам, вероятно, пришлось немного понервничать в
неведении...

– Никаких извинений, сэр, – перебил его Стасов. – Друзья Джо для нас, можно сказать,
священны... тем более человек, имеющий отношение к Эттеро.

– Вот и прекрасно, – вздохнул Борис. – Значит, с возможными недоразумениями мы
разобрались, и возвращаться к ним не будем.

– Мы в полном вашем распоряжении, сэр, – поддакнул Гарри.

– Итак... здесь, на Норрисринге, пропал без вести мой сводный брат по имени Хендрик
Ледбеттер. С какими целями он сюда прибыл – неизвестно. Когда – известно весьма прибли-
зительно, очевидно, около четырех, может, пяти недель тому назад. Где он высадился – тоже
минус, знаю только, что он не проходил через космопорт, а, по всей видимости, десантировался
на индивидуальной капсуле с борта транзитного грузовика, который не садился на планету и
не регистрировался на внешнем терминале.

Стасов бросил короткий взгляд на своего советника, но тот, после секундного размыш-
ления, отрицательно качнул головой.

– Мистер Ледбеттер, господа, – продолжил Борис, – человек, весьма влиятельный в неко-
торых, скажем так, кругах. Его таинственное исчезновение, носившее почему-то характер бег-
ства, нанесло изрядный урон семье, к которой я имею честь принадлежать. Как вы понимаете,
Эттеро не могли оставить дело просто так. Сюда были отправлены два высококвалифициро-
ванных детектива из парижской конторы «Гольдин и Смитсон». Там, как вы догадываетесь,
дилетантов не держат. Так вот... – он сделал паузу, чтобы отхлебнуть вина, – они тоже исчезли,
не успев подать о себе вестей. Штука еще и в том, что брат мой Хендрик, перед тем, как ока-
заться на Норри, приобрел зачем-то патент хэдхантера. Да еще и красный. На кого бы ему тут
охотиться, вы не знаете? По данным полицейского управления, на планете не видать ни одной
личности, объявленной в федеральный розыск «красного» масштаба. Вы, возможно, знаете
больше моего?

Теперь контрабандисты задумались всерьез, и Борис полез за сигаретами.

– Да нет, – решил наконец Стасов, – после гибели Тача Фонтейна подобные экземпляры
у нас не появлялись. По крайней мере, на том горизонте, которым мы способны оперировать.

«Вот так, – подумал Борис. – А что это мы такое заканчивали в свое время? Как бы не
военный университет...»

– Пиратам подобного уровня Норри уже лет двадцать неинтересен, – подтвердил Гарри. –
После того, как бум пошел на нет, мы стали превращаться в тихую аграрную планетку. Никто
не стремится вкладывать в нас большие деньги, а раз так, нет какого-то особого интереса.

– Хорошо, – понимающе кивнул Борис. – Собственно, от вас мне требуется, в основном,
техническая поддержка. То есть люди – человек пять-шесть серьезных неболтливых парней со
стволами и атмосферный транспорт. Как бы мне не пришлось искать братца Хендрика по всей
планете. Да – стволы желательно серьезные, то есть армейские. У меня на яхте, к сожалению,
только личное оружие, и ничего больше. Мне очень не хотелось привлекать к себе внимание
различными лицензиями и демонстрациями служебных допусков.

Стасов согласно взмахнул рукой.

– И то и другое – без малейших проблем, сэр. Я думаю, нам тоже стоит подключиться
к поискам... по крайней мере здесь?

– Ох, нет, – мотнул головой Борис и поднялся. – Это, джентльмены, отнюдь не вопрос доверия. Вам просто не стоит связываться с этим делом... случись что – я всего лишь нанял ваших парней, которые знать не знали, что ищут без пяти минут полицейского генерала из клана Эттеро.

– Мы понимаем вас, – оба контрабандиста встали вслед за ним. – Все будет готово по первому же вашему требованию. Куда прикажете доставить вас, сэр?

** ** **

Улыбчивый парень с желтым джипом высадил его возле одного из центральных перекрестков – с пяти сторон небо подпирали пятидесятиэтажные офисные билдинги, и было странно: на пыльном тротуаре лежал почти вечерний сумрак, продавец лепешек сидел за своим прицепчиком без обязательного полосатого зонтика, но лица первопроходцев, вырезанные в светлом камне установленной посреди кроссруда стелы, сверкали в солнечных лучах, пробивающих насквозь длинное авеню. Борис остановился перед светофором и задрал голову. Небо здесь было совсем непривычным, зеленым, что ли. Мимо него с гулом текла равнодушная, жующая, орущая что-то в чип-коммуникаторы толпа: в шортах, в коротких до неприличия юбках. Дочерна загорелые лица, глаза за фильтрами темных, в пол-лица, очков, и Козак решил, что светлые брюки, специально купленные в Риме, делают его слишком заметным. Впрочем, никто и не думал обращать на него внимание.

Дождавшись зеленого, Борис перешел на противоположную сторону, свернул в полумрак какой-то подворотни, и вдруг оказался посреди рая. Широкий круглый двор, замкнутый высокими каменно-стеклянными стенами, незнакомые ровно подстриженные деревца, фонтанчики, едва заметно подсвеченные снизу изумрудными лучами, несколько деревянных столиков рядом. Он сел в плетеное кресло, в очередной раз поражаясь натуральности – да, кресло тоже было отнюдь не из пластика, а из самой настоящей лозы, – и к нему тотчас же подошла улыбающаяся девочка в желтом переднике, ее полноватые бедра качались при каждом шаге лениво, плавно: шум остался на перекрестке, а грязь, толчея и нудная суэта многолюдья, привычные на Земле, и того дальше.

– Выпьете что-нибудь, мис-стаа? – коротко блеснули лукавые темные глазки, и Борис вдруг с ужасом подумал, что здесь действительно не знают слова «экология».

– Маленькую бренди и ванильное мороженое, – выдавил он, стараясь не смотреть на ее жемчужные зубы. Крупные, ровные, в жизни не выдавшие дантиста. Пятое поколение, выросшее здесь. А пожалуй, уже и шестое. Здесь, в идеально чистом мире, который вряд ли уже загадят, не те сейчас технологии. Какого дьявола, промелькнула мысль. Какого дьявола и я, как остальные, сижу, вцепившись в свой пыльный и туманный голубой шарик, вместо того, чтобы дышать чистым воздухом и любоваться смеющимися ямочками на щеках вот этакой девчонки?

Бренди слегка отдавал шоколадом, но не настолько, чтобы испортить настроение. Козак поглядел на часы, с наслаждением догрыз конус стаканчика, вставленный в изящную золотистую чашечку, и поднялся.

– Марка двадцать, – сообщила ему девушка, раскрыв за чем-то свой блокнотик – других посетителей в прелестном дворике пока не было.

– Сколько? – вполголоса поразился Борис.

Его предупреждали, что расплачиваться везде придется наличными, но мелких купюр он просто не брал – что купишь за марку?! Он не без труда расковырял в пухлом бумажнике свою единственную пятерку, протянул ее официантке и, пряча улыбку, зашагал к арке.

– Счастливо вам, мисста! – услышал он в спину, но не обернулся. Заниматься делами не хотелось до чертиков – хотелось бродить по этим, таким непривычным, напоенным солнцем улицам и тихонько напевать что-нибудь под нос. Он прошел несколько кварталов, время

от времени бросая по сторонам ленивые, почти сонно-туристические взгляды. В общем-то, думать о «хвосте» было глуповато, но в новой для себя атмосфере Борис не собирался привязывать давние инстинкты. Местами его «пасли» даже в столице – просто так, ради проверки... Впрочем, перекрестный контроль остался далековато отсюда.

Через двадцать минут неторопливых блужданий он нашел то, что искал и, расплатившись за двухсуточную аренду мощного дорожного байка, вызвал в памяти карту.

Возле калитки с номером 26, аккуратно нарисованным серебряной краской поверх зеленоватого «вечного» пластика, он прижал ногой педаль заднего тормоза. Медленно ползущий по улочке байк послушно замер, Борис опустил ноги на песок и улыбнулся. Пахло морем и цветами: за невысоким каменным забором виднелись опушенные белым деревья. Козак искал глазами кнопку звонка, но раньше, чем ему удалось, не слезая с мотоцикла, дотянуться до нее рукой, в саду послышались мягкие шаги, и калитка распахнулась ему навстречу.

– Мистер Сандерс? – вежливо поинтересовался Козак.

– Он самый, – весело сверкнул глазами приземистый мужчина с окладистой седой бородой, одетый в неизменные белые шорты. Глядя на его коричневый торс, Борис ощутил легкий укол совести: у него самого уже давненько пророс ощутимый канцелярский животик, избавляться от которого не было ни времени ни, главное, желания.

– Давайте, ваш мотоцикл пройдет и здесь, – приглашающе поманил его седобородый.

Козак не без труда, но все же протасил байк в калитку, установил его в углу дворика на откидную «ногу» и втянул носом воздух. Сквозь горячий цветочный аромат пробивался какой-то очень вкусный запах.

– Ага, вы еще не ели после криокамеры, – потер руки старик. – Это здорово. У меня, знаете ли, не так уж много слабостей, но вот пожрать как следует – это да. Идемте, идемте... сегодня моя сожительница весь день в городе, так что стесняться вам некого.

Борис немного удивленно двинул бровью и потопал следом за хозяином в сад. Сандерс усадил его за грубоватый деревянный стол, и буквально через минуту появился с огромным подносом в руках.

– Жарища уже спала, – сообщил он, выставляя на стол небольшую утятницу, какие-то соусники, кувшинчики, стаканчики и блюда, – так что самое время закусить. Не спрашивайте меня, что это за птица, вы таких не пробовали. Названия вин вам тоже ничего не скажут...

Козак молча таращился на возникающие перед ним яства, не зная толком, что тут можно ответить. Похоже, старик здорово истосковался по сотрапезникам. Он не то чтобы удивлялся – хотя Джо представил старого генерала Сандерса несколько в ином свете, – сколько не ожидал такого приема. На старухе-Земле, да тем более в столице, редко кто стал бы подчевать незнакомого человека обедом, пусть он хоть трижды гость...

– Ну вот, – хмыкнул Сандерс, покончив с сервировкой. – А теперь пробуйте и рассказывайте, да не торопитесь – ни с тем, ни с другим.

К тому моменту, когда Борис закончил свой короткий рассказ, повторив, по сути, то, что недавно сообщил Стасову и его советнику Гарри, он незаметно для самого себя съел изрядный кусок грудины и подбирался к ножке и впрямь незнакомой ему, очевидно, местной, птицы, оказавшейся удивительно нежной и сладковатой на вкус. Сандерс слушал его не перебивая. Когда Козак умолк, старый генерал меланхолично подложил ему на тарелку еще кусочек и достал потемневший от старости деревянный портсигар.

– Служебные проблемы у него там исключались? – спросил он, выуживая самокрутку.

– Проблемы бывают у всех. Но на его уровне... нет, сэр, я пробил все возможные варианты. Не забывайте, через полгода, самое позднее – год, он должен был получить генеральскую должность. А там и чин, сами понимаете... Совсем не время увольняться по собственному желанию.

– И тем не менее рапорту был дан ход.

– Его кадровики прекрасно знали, кто такой комиссар Ледбеттер. Раз пишет рапорт, значит, так нужно. Никому и в голову не пришло о чем-то там размышлять.

– И что, его непосредственный начальник... тоже?

– Непосредственный начальник, то есть окружной комиссар – просто кукла. Он не способен на совершение сколько-нибудь самостоятельных действий. Он делает то, что ему говорят. Если комиссар Ледбеттер подает рапорт, то его нужно подписать, а думают пускай другие – федералы. Заковыка с патентом, который не купишь «сегодня на сегодня» объясняется тоже довольно просто – он заказал его еще за неделю, якобы для кого-то из своих «крыс», и вопросов, конечно, ни у кого не возникло. А потом выписал на себя.

– И заплатил со своего счета?

– Задавать вопросы было уже поздно, кто полезет в темный лес? Оперативная необходимость, и все недолга. Департамент такие вещи тоже не интересуют. Нет, он все рассчитал очень точно... ну кто, скажите, станет интересоваться личностью полицейско-комиссара первого ранга? Сумасшедших там не держат. Впрочем, глупости я от Хендрика ждать не мог: столько лет в этом крысятнике...

– То есть вам кажется, что он затеял свою экспедицию отнюдь не просто так?

– Мне начинает так казаться, сэр. Но поверьте, он решительно ни с кем ее не согласовывал... а это уже – чертовски серьезно. Я должен либо найти братца, либо привезти с собой его голову. С такими вещами у нас не шутят: Хендрик не мальчик на побегушках, чтобы удрать и надеяться, что о нем позабудут. Он оборвал очень нужные концы, теперь мимо нашей копилки летят миллионы... плюс, опять-же безутешная теща.

– Не жена? – заломил бровь Сандерс.

– Это я так, сэр... жена, может, вовсе даже не безутешна, но к делу это никакого отношения не имеет, там, как вы понимаете, не тот уровень отношений.

– И вы, полковник, пытаетесь понять, какая добыча могла загнать вашего брата в наши края? С кем вы говорили здесь? Если не хотите, можете не говорить мне, просто уровень информатора...

– Нет-нет, сэр, ничего такого... я беседовал со Стасовым.

Сандерс хмыкнул, сорвал пробку с небольшого глиняного кувшина и налил Борису густокрасного вина.

– Стасов до сих пор жив только потому, что очень четко знает свое место. Дураком его назвать нельзя, но сфера событий у него размером с кулак, не больше. Его дал вам Джо?

– Стасов нужен мне исключительно для решения технических вопросов. Да и Джо, кстати, очень просил повернуть дело так, чтобы он не замазался. То есть Стасов знает лишь общую картину – больше ему и не надо. А уж его ребятам тем более.

– Вы решили на всякий случай привязать его именем Эттеро? – усмехнулся Сандерс. – Да, в отношении Стасова это вполне разумно. Как раз уровень его страхов – и привязанностей, разумеется. При любом итоге дела он еще будет вам благодарен.

Старый генерал порылся в необъятном кармане своих шортов и выудил оттуда потертый латунный цилиндрок, вдруг оказавшийся зажигалкой. Короткая самокрутка, до того лежавшая на столе, переместилась в его губы и затрещала, как бенгальский огонь. Борис тоже достал курево, но задавать вопросов пока не стал, видел, что Сандерс о чем-то размышляет. Старик сорок с лишком лет отдал контрразведке, 4-му управлению, и наверняка носил могучую фигу в кармане – Джо Станца охарактеризовал его как человека, умеющего разбираться в любой обстановке; к тому же здесь, в цветущем приморском парадизе, почтенный федеральный пенсионер отнюдь не сидел сложа руки.

– Ну так вот, – неожиданно продолжил Сандерс, – искать ваш брат мог кого угодно. Время от времени у нас тут разные экземпляры случаются... хотя я, – он назидательно воздел к небу указательный палец, – таких кандидатур в данный момент не наблюдаю. Я, впрочем, тоже

не господь бог. Давайте-ка пойдем по другому пути. Скажите, мистер Козак – в прежние годы ваш почтенный брат был, как я понимаю, человеком авантюристической жилки? Рискованные операции, лихие задержания, медали? Ну?

– Отнюдь, – поморщился Борис. – Конечно, начинал он обычным оперативником, на улице, как положено... но никакой лихости за ним никогда не замечали. Нет, трусом я его не назову, но человеком он всегда был взвешенным, может даже, мечтательным. Меланхоличным, что ли. В делах семьи он принимал самое непосредственное участие, но – только головой, даже в юности.

– Меланхоличным, – повторил Сандерс. – А чем он, собственно, увлекался? Такие люди нередко собирают старинные фолианты, гравюры... ну, проще говоря, бабочек. Так?

– Нет, гравюры он не собирал. Что касается бабочек, то тут, пожалуй, действительно кое-что есть, но вряд ли его увлечение имеет хоть какое-то отношение к отлову федеральных преступников, за головы которых назначено вознаграждение. Хендрик мечтал стать археологом. Но в университете специализировался по юриспруденции, причем без всякого нажима, он сам так решил. Насколько я знаю, он собрал уйму всяких докладов, ученых работ по астроархеологии, и прочего хлама. Я, знаете, над этим посмеивался, особенно в последние несколько лет.

– Это почему же? – подался вперед генерал.

– Да понимаете, сэр, он стал увлекаться всякой чертовщиной. Всякие феномены, слухи, всяческие аномальные наблюдения в колониях. Извините, точнее я вам сказать не могу: я человек конкретный, и работаю на вполне конкретном участке. В колониях я провел десять лет, слухами мне приходилось заниматься профессионально, но ко всем этим шаманским делам я изначально отношусь плохо. Есть вещи, необъяснимые с точки зрения нашей убогой науки – бесспорно. Но во всякую магию я, знаете, не верю. Равно как в оживших мертвецов тысячелетней давности – хотя про такое мне тоже рассказывали.

– Значит, археология... н-ну... предположение может быть странным, но вот тут у нас действительно есть за что зацепиться.

– Простите, сэр? – искренне удивился Козак. – Хорошо... а патент? Если представить себе, что он вдруг спятил на своих раскопках окончательно, на кой черт ему патент? И что интересного можно найти тут, на Норри?

– Вот как раз тут-то интересного немало, – почему-то вздохнул Сандерс, – только это мало кому нужно. Мы, люди, удивительно глупы и нелюбопытны. Зато идиотские этические вопросы занимают нас куда больше, чем они того стоят. Эту планету подарили нам тиуи. О которых мы, как известно, уж-жасно не любим вспоминать. Воспоминания, понимаешь, неэтичны... неэтично вспоминать, как некоторые из нас осваивали космос в их, тиуи, пиратских экипажах.

– Это были скорее не пираты, а контрабандисты, – скривил рот Борис. – А причем здесь это?

– Да ладно! – презрительно фыркнул старик. – Давайте уж называть вещи своими именами! Мы вылезли в космос как наемники, на чужих кораблях, и длилось это не одно столетие, и не все об этом знали, а потом, понимаешь, нам стало жгуче стыдно, ах-ах-ах, как же неэтично мы себя вели. Были, понимаешь, плохими мальчиками. Вот только почему-то никого, кроме нас самих, этот факт совершенно не волнует, все воспринимают нас такими, каковы мы есть на самом деле – ленивыми, тупыми и лицемерными.

– Да вы порядочный мизантроп, сэр, – придушенно рассмеялся Козак – от порывистой тирады генерала ему вдруг стало не по себе, и он поспешил подлить в свой стакан вина.

– Отнюдь, я просто объективен. Итак, я немного отклонился от темы. Эту планету нам подарили тиуи, а ведь они никогда ничего не делали просто так. Мы вцепились в ценный подарок, совершенно позабыв спросить – а что с ним теперь следует делать? Где инструкция по эксплуатации? А планетка-то ведь не без сюрпризов.

– Я прекрасно знаю, что планета отошла нам по условиям Ларского договора, – вздохнул полковник. – Но у тиуи здесь не было ни баз, ни постоянных поселений, по сути, ничего... и принадлежала она им сугубо формально.

– Да, уж, «ничего», – перебил его Сандерс, – конечно, ничего!.. Вот система идиотов, а! Да первое же поколение колонистов тут столько всего нашло... но кого это интересовало? Как раз в то время и про Ларский договор старались забыть, причем изо всех сил, опять-таки. Тиуи – это мелочи жизни, дорогой мистер Козак. Здесь был кто-то до них, причем очень давно. Кто-то, кто ставил довольно странные, я бы сказал, эксперименты... я мало знаю об этих вещах, мне все некогда, но слухи ползут, знаете ли. Пару раз у нас появлялись известные гробокопатели, и кое-что им даже удалось увезти.

Борис в задумчивости провел рукой по макушке, где от буйных некогда кудрей остался лишь редкий седоватый ежик: ходить с изрядно облезлой головой ему не нравилось, прибегать к услугам реконструкторов он считал ниже своего достоинства, поэтому давно уже стригся почти налысо.

– Но все-таки здесь налицо явная нестыковка, – пробормотал он. – Если представить себе, что Хендрик решил-таки послать всех к чертям и заняться ремеслом грабителя пирамид, зачем ему патент стоимостью в сотню тысяч?

– Затем, наверное, что он почуял вознаграждение во многие миллионы, – сощурился старый генерал, – а может, и что-то более для него значимое.

– Миллионы? Не забывайте, он тоже из Эттеро! С этой позиции у Хендрика и так было все, о чем может мечтать нормальный человек. Да и вообще деньги как таковые его мало интересовали.

– Значит, я прав, – улыбнулся Сандерс. – Любопытно... получается, на нашем старом Норри затевается какая-то интересная каверза, а я ни сном ни духом. И еще эти ваши детективы. Тоже знаете, симптомчик. Я попробовал бы вам помочь через местную контрразведку, но у них там сейчас жуткий переполох: умер подполковник Делорм, на которого завязывалось слишком много узелков. Он давно уже был плох, две операции, но врачи были уверены, что лет пять у него еще есть. Видно, просмотрели: метастазы опять пошли в лобные доли и... все. Жалко мужика, он был парень правильный. Ну да ладно. Сделайте-ка вы, мистер Козак, следующее: сами пока никуда не суйтесь, а я пошевелю носом и послезавтра, пожалуй, с вами свяжусь. Идет?

Глава 2.

Старик генерал поднял Бориса в восемь утра по местному. В криокамере такие понятия как «внутреннее время» и «время прибытия» не имеют ровно никакого значения, корабль просто приходит с утра пораньше по времени порта: пассажиры и так выспались на пару месяцев вперед, поэтому особого дискомфорта Козак не испытал, хотя с вечера размышлял о том, как бы поваляться в постели до полудня.

– Вам здорово повезло, – сообщил он с таинственностью в голосе. – Ко мне заехал один старый приятель... в общем, завтракать вам не стоит – заводите своего железного коника и летите в мои апартаменты...

Козак протер глаза и собирался было поинтересоваться, что за приятель мог появиться в столь неурочное для визитов время, но коммуникатор уже молчал. Перезванивать было бы бестактно, и Борис, пожав плечами, отправился умываться. Через десять минут он был уже в седле.

Утренний воздух показался Борису излишне свежим, сразу отбив у него охоту накручивать газ, поэтому он ехал довольно медленно, размышляя о том, почему это в прокатной конторе ему даже не предложили шлем. Наверное, потому, что ни один из встреченных им мотоциклистов о таких украшениях и не думал. Зато огромные, в пол-лица, затемненные ветрозащитные очки были у всех. Немного ежась – ползти совсем уж тихонько байк не в состоянии по определению, – Борис добрался до уютного квартала Сандерса и выключил движок у знакомой калитки.

– Долго вы, – приветствовал его генерал, услышавший, как и вчера, приближение гостя.

– Я замерз, – признался Козак. – Не думал, что по утрам тут так холодно.

– Зато снегов тут не увидишь, – рассмеялся Сандерс. – Ну идемте, мы как раз сняли с огня отличный глинтвейн.

«Старого приятеля» Козак увидел еще стоя у ворот во дворе.

В довольно потертом кресле со смешными кистями, установленном на широкой веранде дома, восседал некто в широкополой мягкой шляпе и каком-то подобии пончо, достававшем ему едва не до пят – из-под шляпы виднелась только нижняя часть лица с редкой серой бородой да длинная желтоватая трубка. На ногах у таинственного незнакомца красовались огромные ботинки десантного образца, истоптавшие, судя по их виду, добрую половину планеты.

– Очень рад, – гнусаво изрекла шляпа. – Вы, верно, тот самый Козак?

– К вашим услугам, – моргнул Борис, пораженный странным зрелищем.

Плед с дыркой для головы зашевелился, появилась рука с длинными цепкими пальцами. Эти пальцы ухватили чубук, шляпа качнулась, и Борис на мгновение увидел, как сверкнули два желтых, будто кошачьих глаза.

– Можете звать меня Дервишем.

– Дервиш? Но это... кажется, странствующий суфийский аскет? – все еще недоумевая, поехал Козак.

– Насчет суфийского не скажу, – коротко вздохнул тот. – А в целом правильно.

– Хватит, – вдруг засмеялся Сандерс, до того молча наблюдавший разыгрывающуюся перед ним сценку. – Ты, Пауль, кого угодно заморишь своей страстью к комедиям!.. Присаживайтесь, Борис, вот стул. Надеюсь, вы не откажетесь от завтрака?

Странный Пауль-Дервиш сбил шляпу на затылок и оказался немолодым мужчиной с узким, каким-то высохшим лицом. Из-под бороды по правой щеке тянулся характерный белый шрам лучевого ожога – когда-то, очень давно, в Дервиша попали из легкого бластера.

– Наш Дервиш большой оригинал, – Сандерс, посмеиваясь, выставил на стол изрядных размеров кувшин, прикрытый теплым войлочным колпаком. – Но, поверьте, сомневаться в его компетентности вам не стоит. Думаю, вы сумеете помочь друг другу.

Борис усомнился, что сей интересный типаж сможет помочь ему хоть на волос, но возражать было поздно – горячий густо-красный напиток уже наполнил его кружку.

– Санди вкратце обрисовал мне вашу проблему, – заговорил тем временем Дервиш, и Козак вновь, как и в случае со Стасовым, поймал себя на убеждении, что перед ним хорошо образованный человек. «Проклятье, подумал он, завтра я, наверное, увижу бывшего принстонского профессора за рулем такси!» – и она показалась мне довольно необычной. Мне, к сожалению, не доводилось встречать имя вашего брата среди серьезных представителей археологических клубов – а это, знаете ли, довольно узкий круг, где все знают всех, но тем не менее я вполне допускаю, что в руки ему попала некая любопытная история, связанная с прошлым этой планеты.

– Патент, – морщась от горячего, напомнил ему Борис. – Связь, смысл? Мы не смогли найти логики...

Дервиш осторожно положил свою трубку на край стола и потянулся за вином.

– Ну, это вы не нашли, – буркнул он, – а связь между тем очень даже может быть. В районе, непосредственно прилегающем к Храму Вод, не так давно видели Тибальда.

– Ти... бальда? – от изумления Козак едва не выронил вилку с нанизанным кусочком копченой курятины. – Но ведь с ним было заключено секретное соглашение на федеральном уровне. Он опять появился в наших колониях? Только этого мне не хватало!!! Когда это было? Он был один?

– Насколько мне известно, никаких тиуи с ним не было, – криво усмехнулся в ответ Дервиш. – Зато был его добрейший штурман Дедушка Дзе. Конечно, случайный человек, увидавший шествующего по земной колонии Тибальда, вряд ли смог бы рассказать об этом хоть кому-нибудь еще, но случайные люди вокруг Храма не бродят... и если он видел Тибальда, так это еще не значит, что Тибальд разглядел его.

– За таким скотом, как Тибальд, никогда не погнался бы не то что мой братец, а вообще!.. – хрипло заметил Козак. – Кому охота!.. какое уж тут вознаграждение, извините меня... тут линейный флот отправлять надо.

– Вот нежелание отправлять тот самый флот и привело к вашему соглашению, – скривился Дервиш. – Ему дали уйти с тиуи, поверив обещанию никогда не возвращаться в Сферу Человека? Так он, скорее всего, свое слово держит – я не верю, что даже такие охламоны, как наша планетарная служба слежения, проморгали бы появление в системе его старого «Моржа». Нет, они с Дедушкой пришли на чем-то миниатюрном, и возможно даже, что и вдвоем. Но просто так трепать себе нервы Тибальд не стал бы. Должна быть некая веская причина – но какая? Кстати, а вы вообще в курсе, что представляет собой наш знаменитый Храм?

– Я, кажется, впервые слышу о самом его существовании, – ответил Борис. – Это какой-то артефакт, оставшийся от тиуи?

– Похоже, что не от тиуи, а еще от прежних хозяев планеты. Храм Вод – разумеется, так его прозвали колонисты первой волны, которые эту штуку и обнаружили, – очень древнее сооружение, возвышающееся над самым большим водопадом планеты. Верхушка, или Купол, несомненно, возведена тиуи в ранний период их пребывания на Норри. То, что находится много ниже, уходя вглубь горного массива, создано, видимо, не ими. Храм пытались исследовать, но очень быстро забросили саму эту идею. Во-первых, пробраться на глубину без специального, очень и очень дорогого снаряжения нереально, а во-вторых, первая и последняя же экспедиция столкнулась с явлениями, которые наша официальная наука если не отрицает, то старается не замечать. Я лично видел немного, но с фактами преобразования энергий сталкивался... зрелище, должен доложить, устрашающее. Вы учтите, что Храм торчит буквально

верхом на гигантском и, что показательно, абсолютно безопасном источнике дармовой энергии. Так что там, внизу, может находиться все, что угодно... Впрочем, меня не удивляет, что вам не доводилось слышать о Храме – колонисты в тех местах не появляются уже несколько столетий: народ у нас практичный, и загадочная хреновина, не применимая в хозяйстве, мало кому интересна. Археологи-любители время от времени извлекают на свет божий всяческие легенды, связанные, в основном с тиуи, но кто их, любителей, станет слушать? Так что Храм живет сам по себе...

Борис задумался. Рассуждения Дервиша давали шанс на некоторую зацепку. Появление кошмарного Тибальда, о котором уже успели забыть, не могло быть случайностью, он и впрямь не стал бы рисковать без очень веского повода. Но раз у Храма видели Тибальда и Дедушку, то где гарантия, что там не появились еще какие-нибудь деятели, давно объявленные в федеральный розыск «красного» разряда? Хендрик, постоянно общающийся со стадами таких же, как он, невинных сумасшедших, вполне мог коснуться некоей тайны, на которую слетелось пиратское братство со всех окраин Сферы... Рассуждая по логике службы, Козак не имел права затевать расследования подобного уровня без санкций да еще и в одиночку. Но из-за брата о логике и санкциях думать не приходилось – хотя, если уж честно, Козаку совершенно не улыбалась перспектива лезть не-пойми-куда, имея хорошие шансы оказаться в прицеле у самого бесцеремонного и жестокого пирата за всю историю Человечества.

– Весьма возможно, что вы правы, – признал он, – и Хендрик в самом деле рванулся ловить кого-то там, возле этого вашего Храма, потому что он-то о нем знал наверняка. Значит, к нему пришла некая информация, способная, как он решил, обернуться неплохим куском. Странно только, что он действовал в одиночку, не предупредив никого из наших. Хотя и это, конечно, тоже можно объяснить – вряд ли его отпустили бы в такую экспедицию. Еще мне интересно, куда подевались мои детективы.

– Ну, с этим я могу немного помочь, – усмехнулся Дервиш, коротко глянув на Сандерса. – Если наш старый генерал не откажет другу в небольшой услуге.

– Не откажу, – махнул рукой тот. – Верьте ему, мистер Козак – Пауль действительно может помочь вам куда быстрее, чем я или тем более Стасов.

– Но проблема в том, что организацию экспедиции вам придется взять на себя, – продолжал Дервиш. – За время скитаний у меня изрядно прохудился карман, и пока что я, скажем прямо, некредитоспособен.

– С этим никаких проблем не будет, – помотал головой Борис. – Двадцать тысяч вас устроят?

– Лично меня? – немного удивился Дервиш. – А вы щедры... да только дай нам бог унести оттуда ноги – особенно если меня не подводит старое охотничье чутье и вокруг Храма в самом деле собираются очень яркие личности. Но подумайте вот о чем: крепкие парни у Стасова, конечно же, имеются, однако кто из них согласится идти с нами в такое нездоровое место? Понятно, что рассказывать им о Тибальде не стоит, но все равно – насколько я знаю, столичная публика не слишком жалуется некоторые точки на карте. Места, так или иначе связанные с пребыванием на Норри тиуи, считаются не то чтобы гиблыми, но все же не слишком безопасными.

– Я вызову добровольцев, – вздохнул Козак. – В худшем случае полетим вдвоем, хотя моя полевая подготовка, как бы это помягче выразиться... спортивные тесты я не сдавал уже года три.

– Ну хоть стрелять-то вы не разучились?

– Стрелять, наверное, нет, с этим делом у меня попроще.

– Уже легче. Если бы с нами рванул еще и Санди...

И Дервиш, хитро прищурясь, стал демонстративно прочищать свою трубку. Хлопнув ладонью по столу, Сандерс ответил ему раскатистым хохотом.

– Соблазнительное дело... вот только я не один на свете. С другой стороны, как раз это обстоятельство может сделать меня более стоворчивым! Посмотрим!

* * *

– Что у вас есть из выпивки? Я имею в виду, приличное?..

Хозяйка пансиона захлопала глазами – ей очень хотелось блеснуть перед столичным гостем, но она не совсем понимала, что именно тот имеет в виду. Разумеется, некоторая часть потребляемых на Норри напитков привозилась с самой Земли: для туристов, не желающих отказываться от привычного, но вряд ли они имелись в меню ее скромного заведения.

– Ванильный ром, сэр, – проворковала наконец толстуха. – Если прикажете, конечно, я могу заказать и бурбон, и текилу, но тогда вам придется немного подождать. Хотя наш ром очень хвалили все, кто его пробовал – имею в виду землян, сэр...

– Тогда он вполне устроит и меня, – усмехнулся Козак. – А текилу я могу купить и в Мехико, знаете ли... распорядитесь, чтобы мне принесли целую бутылку, а еще – сливочное мороженое. У вас есть мороженое?

– Конечно, сэ-эр, как же без мороженого! Сейчас вам все принесут, будьте уверены.

«Вот ведь как весело, – думал он, отпирая дверь своего номера, – теперь, оказывается, имеются «земляне» и земляне. Кто есть кто, спрашивается? А такие, как Тибальд, которого отнюдь не все считают человеком... вообще? А?»

Он сразу, едва сбросил с плеч рубашку, прошел в садик и уселся в кресло, напавшая по пути сигареты и зажигалку. Тибальд, проклятье... информация, бродившая до того на задворках памяти, уже собралась в послушный хозяину комок, из которого по мере необходимости можно было выудить многое – да, очень многое: когда-то он занимался Тибальдом по службе. Враг, старый враг, будь ты проклят, мне опять придется столкнуться с тобой, и на этот раз, возможно лицом к лицу, или – прицел в прицел, а не так как раньше, когда ты огненным смерчем мчался по окраинам Сферы Человечества, убивая и калеча, оставляя после себя слезы вдов и отчаянные крики матерей, потерявших свое потомство. Ты, человек!.. да и впрямь, человек ли? Только по крови, ведь родила тебя женщина, сама появившаяся на свет в тесном боксе на рейдере тиуи, и с первых мгновений своей жизни ты видел оранжевое сияние мягких, всегда влажноватых переборок чужого звездолета, рвущего острым носом мертвое бессмысленное пространство.

Давешняя девочка принесла поднос с высокогорлой бутылкой и горкой печенья в серебряной вазочке. Рядом с бутылкой стоял сверкающий пузатый бокал – подождав, пока девушка хлопнет за собой дверь номера, Борис свинтил пробку и налил бокал до краев темной, сладко пахнущей жидкостью. Ром, действительно отдающий ванилью, показался ему несколько приторным, возможно, в это ощущение вплетались и запахи сада: впрочем, менять заказ было поздно, да и вообще, в этом саду на удивление хорошо думалось. Козак принес бутылку минералки из холодильника и снова занял свой пост в плетеном кресле.

Тиуи – и спасение, и своего рода проклятье человечества... первые люди появились в их экипажах еще в XVII веке – по крайней мере, к этому времени относятся самые ранние из уцелевших записей. К середине XX столетия похищения приняли массовый характер, особенно преуспел в этом клан Строу, разведчики которого впоследствии сорвали унизительный для человечества договор с торговым Триумвиратом эгли, массин-ру и тривоортов. Именно тогда, в начале XXII века тиуи «вышли в свет», и появление их наделало немало шума. Человечество, до того ползавшее на тяге Холла по Солнечной системе, вдруг получило не только доступ к сверхсветовым технологиям, на порядок превосходившим технологии Триумvirата, но еще и – в довесок, – квалифицированных пилотов, мотористов, навигаторов... началось то, что чуть позже прозвали Второй Конкистой. Хомо рванулись в космос, и оказалось, что пригодных для

заселения планет гораздо больше, чем рассчитывали самые оптимистичные астрономы, хуже того: они, в основном, «бесхозны», за них совершенно не нужно сражаться с многоголовыми зелеными монстрами, ибо торговой ценности незаселенный мир не представляет. Вот когда трудолюбивые колонисты построят шахты и фермы, а главное, космопорты, оборудованные по новейшим галактическим стандартам, тогда появится Триумвират, и придет время Большого Цивилизованного Грабежа. Но благодетели тиуи, руководствуясь какими-то, им только понятными императивами, грабежа не допустили. Все заключенные договоры были благопристойно взаимовыгодны – и ничего более. А потом они вообще ушли, покинули уже формирующуюся иллюзорную Сферу и исчезли в глубинах космоса навсегда. Ужас галактики превратился в ярко размалеванную легенду, о сути которой мало кто имел сколько-нибудь отчетливое представление.

Да!.. никто не знал, где их столичная планета, где они строят свои гигантские звездолеты, сотнями бороздящие Галактику, никто не понимал, в чем суть и смысл этих тысячелетних скитаний, и уж тем более никому не ведомо было, зачем им люди, а иногда – не только люди... говорили, что раньше, очень давно, в некоторых разбойничьих экипажах появлялись гуманоидные кислорододышащие представители иных, совершенно неведомых рас. Кто они были, эти загадочные соратники страшных пиратов? Козак хорошо помнил древние, датированные 1814 годом записи, найденные среди вросших в скалу обломков истребителя тиуи, погибшего при аварийной посадке на одну далекую безжизненную планету. Экипаж истребителя оказался наполовину человеческим, и штурман, еще юношей похищенный из родового имения в Альпах, много лет вел дневник на старом немецком языке: просто для того, чтобы не позабыть его. Состарившийся вдали от родного неба, навигатор упоминал о неких *уло*, сражавшихся рядом с ним в разных экипажах, называя их превосходными воинами и истинными аристократами по духу своему – но и он, увы, ни разу не отметил, откуда те появились. Впрочем, по некоторым косвенным признакам выходило, что представители этой расы, не успев еще выйти в Большой Космос, все же значительно обогнали человечество в области развития техносферы.

О тиуи человечество старательно пыталось позабыть. Слишком уж неловко выходило – мало того, что волновую тягу, сделавшую возможной дальние перелеты, нам попросту подарили, так еще и кто – пираты и контрабандисты, с которыми мы, как выяснилось, негласно сотрудничали не одну сотню лет! Почему-то ни эггли, ни тривоорты в их экипажах не появлялись... правда, и тех и других сами тиуи считали не более чем тупыми скотами, способными лишь на добычу полезных ископаемых – для них, тиуи, и, видимо, еще для кого-то, с кем они торговали на огромном удалении от Земли и прочих известных столиц. В общем-то и позабыли бы, думал Борис, если б не экземпляры вроде Тибальда да некоторых его друзей-тиуи, все равно время от времени появляющихся в окрестностях Сферы. А ведь по слухам, проверить которые пока не удавалось, где-то там, очень далеко отсюда, бродят корабли с целиком человеческими экипажами... кого, интересно, они *там* грабят?

С другой стороны, тиуи приписывали многое из того, чего они явно не делали – например, старинный бомбардировщик Б-17 на поверхности Луны: шуточка совсем не в их духе, особенно учитывая то, что весь экипаж, ценнейшие для них специалисты, почему-то так и застрял на восемьдесят лет в кабинах и пулеметных башнях.

Тибальд был тоже «шуточкой» – в некотором, скажем так, роде... До сих пор, а ведь сколько уже лет прошло, так и не удалось выяснить детали похищения земного линкора типа «Бородино», переименованного пиратом в «Моржа». Похоже, тому доводилось читать бессмертного Стивенсона. Известно было лишь, что линкор исчез с половиной экипажа, а потом вдруг всплыл, переоснащенный новыми, не-человеческими системами вооружений. На «Морже» Тибальд причинил человеческим колониям столько горя, что порой за ним гонялись довольно ощутимые силы Флота – да все без толку. Его неведомые навигаторы, возглавляемые загадочным Дедушкой Дзе, знали пространство гораздо лучше своих преследователей. Самого

Дедушку, кстати, тоже мало кто видел воочию, а о его происхождении можно было только догадываться – скорее всего он, как и Тибальд, родился на одном из кораблей тиуи. Кое-кто, вспомнил вдруг Борис, вообще высказывал сомнения в его принадлежности к человеческому племени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.